

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Косенок Сергей Михайлович
Должность: ректор
Дата подписания: 25.06.2026 16:07:55
Уникальный идентификатор:
e3a68f3eaa1e62674b54f4998099d3d6bfdcf836

Оценочные материалы для промежуточной аттестации по дисциплине
Диалогический подход к анализу психотерапевтического процесса

Код, направление подготовки	37.05.01 Клиническая психология
Направленность (профиль)	37.05.01 Клиническая психология Патопсихологическая диагностика и психотерапия
Форма обучения	очная
Кафедра-разработчик	психологии
Выпускающая кафедра	психологии

Типовые контрольные задания:

Типовые задания для показателя оценивания дескриптора «Умеет»- контрольная работа

Описать генезис, структуру и функции появления критической ситуации развития подопечного, представленной в протоколе. Выявить в приведенном клиническом примере ССР развития личности, новообразования личности, определить центральную критическую ситуацию. Создать модель развития личности данного подопечного. Оценить и предложить средства оптимизации качества жизни подопечного с психическим расстройством, а также членов его социальных сетей

Типовые задания для показателя оценивания дескриптора «Владеет» - практические задания

Необходимо выстроить стратегию консультирования предложенного консультативного случая, предложить наиболее эффективные клиничко-психологические технологии и методы классических и современных направлений психотерапии для психологического сопровождения подопечного с позиции диалогического подхода. Описать позицию подопечного, позицию психолога, систему используемых средств, глубину опосредствования критической ситуации, развитие ориентировки подопечного в ходе ПК, основные новообразования подопечного, появляющиеся в ходе ПК.

Типовые вопросы к экзамену:

1. Предпосылки диалогического подхода к психологическому консультированию и психотерапии.
2. Основные положения диалогического подхода к психологическому консультированию и психотерапии
3. Определения диалога в широком и узком смыслах.
4. Основные понятия диалогического подхода к консультированию и психотерапии, клиничко-психологическим технологиям, теоретическим основам и методам и способам оценки качества жизни больных
5. Характеристика позиции венаходимости.
6. Основные этапы диалогической психотерапии. Характеристика диалогической интенции.
7. Предпосылки триалогического подхода к психологическому консультированию и психотерапии, клиничко-психологическим технологиям, теоретическим основам и методам и способам оценки качества жизни больных.
8. Основные положения триалогического подхода к психологическому консультированию и психотерапии
9. Характеристика процессов персонализации и персонификации.
10. Представленность психологического полилога и глубина опосредствования развития подопечного в практике психоанализа.
11. Представленность психологического полилога и глубина опосредствования развития

- подопечного в практике транзактного анализа.
12. Представленность психологического полилога и глубина опосредствования развития подопечного в практике аналитической психотерапии.
 13. Представленность психологического полилога и глубина опосредствования развития подопечного в практике персонального экзистенциального анализа.
 14. Представленность психологического полилога и глубина опосредствования развития подопечного в практике психосинтеза.
 15. Представленность психологического полилогати глубина опосредствования развития подопечного в практике гештальтерапии.
 16. Понятия «субвизор» и «супервизор». Специфика внутренних триалогов подопечного и психолога.
 17. Различия и сходство теоретических авторских позиций диалогического подхода (Выготский, Бахтин, Копьев, Пузырей и др.)
 18. Физиологическая концепция доминанты А. Ухтомского (1966) и литературоведческая концепция диалога М.Бахтина (1963).
 19. Противоречие феноменологической (А.Ухтомский) и онтологической (М.Бахтин) концепций диалога.
 20. Отечественная разновидность вневрачебной психотерапии.
 21. Цели, задачи, отличительные признаки, перспективы развития клинико-психологических технологий, теоретических основ и методов диалогического подхода
 22. Анализ отечественной модели консультирования, реабилитации, коррекционно-развивающей работы с детьми и взрослыми в целях профилактики, сохранения и улучшения психического и физического здоровья, формирования здорового образа жизни, личностного развития

Пример задачи на уровень умений и владений:

Протокол № 1

Женщина 70 лет. На данный момент 7 лет живет в геронтоцентре. Отношения, по слова персонала, остальных жильцов к ней, натянутое, конфликтное. Виноватой в происходящих сложных отношениях склонны считать ее, мед.персонал считает, что у нее присутствуют истеричные проявления, например, повышается давление сразу, как приходит определенная мед.сестра его измерять. Поступил запрос от персонала геронтоцентра улучшить ее положение в коллективе и отношения с окружающими. Сама Евдокия жалуется, что ее сразу не приняли в центре, т.к. она имеет статус беженки, считается остальными принадлежащей к иной культуре, хотя она русская, что соседки друг другу не помогают, не ухаживают друг за другом, а она помогала соседу, пока тот не умер. Также Евдокия считает, что остальные жильцы хотят ее выгнать, было несколько случаев, что на нее наговаривали, специально, чтобы организовать комиссию по выселению. Первый раз они сказали (имена указываются), что она торгует водкой и хранит ее в своем холодильнике и к ней приходили холодильник проверять, а после переселили эту женщину в другой корпус, которая наговорила про нее. К ней приходил главный директор центра и разговаривал с ней, успокаивал, призывая не обращать внимания, но она говорила: «ну как же! Ну зачем они так, как же не обращать внимания, если они говорят такое!» и т.д. Следующий случай заключался в новой «истории», что она ходит в морг и вещи с мертвых снимает (она рассказывает, что действительно на протяжении всей жизни и в деревне в Воронеже, и в Дагестане, и в Сургуте всегда помогала омыwać, приготавливать покойных, к ней всегда обращались люди, и она всегда после этого болеет. И в центре ее просят помочь, и она не отказывает, а люди из этого такие сплетни делают». Она говорит, что не дружит ни с кем, что раз они такие, зачем она будет с ними водиться. Считает, что слышала, как они собирались под ее окном и желали ей смерти. Про отношения с персоналом отзывалась хорошо.

Отношения с семьей на данный момент: из родственников остался только внук, которого она воспитывала с мужем до его ухода в армию, а он ушел и женился, стал жить в Сургуте, а после событий в Дагестане, Евдокии необходимо было уезжать, т.к. выгоняли все русскоязычное население, она и поехала к внуку. Он, по ее словам, сказал: «приезжай, жду». Она приехала, и оказалось, что внук живет не в своей квартире, а в квартире родителей жены вместе с ними, и она им – «чужая бабушка», не нужна, они выгнали ее: «а внук, что он сделает?». Они ему говорят: «вот у тебя машина есть, иди и живи там со своей бабушкой». Ну, она и ушла. И внук тоже после ушел (не указывает – сразу же с ней или позже), развелся с женой и стал с другой жить в общежитии, а она пошла сначала сидеть в «собес» на диванчике, ее заметили с спросили: «что она тут каждый день

сидит?», она и рассказала, что и пенсию не получает, и дома нет. Женщина из «собеса» временно ее определила к подруге ухаживать за собачкой, пока геронтоцентр не откроют. Евдокия долго у нее жила. Женщина продала квартиру и собиралась переезжать в Ленинград и ее с собой звала. Евдокия пошла в «собес» посоветоваться и ей сказали, что она ее потом на улицу выбросит, как она «занеможет». Потом Евдокия случайно познакомилась с другой женщиной (пошла в платный туалет, попросилась пройти бесплатно и кассирша пригласила ее попить с ней чаю, а потом и жить к себе позвала). Она жила с ней 2 года. А потом у женщины развелся с женой сын и пришел жить домой, и стал спрашивать: «скоро ли ты, баба Дуня, в центр свой пойдешь?». «Я что, мешаю вам?», «Нет, только ты в моей комнате живешь». «Ну, я и ушла. Пришла в центр, а тут такое положение».

«Сейчас с внуком отношение прохладное. Он зайдет раз в год, даже вот на 9 мая не поздравил. Я к нему тоже не хожу. Раз заезжала в город за лекарством (голова ночью болит, а я будить никого не хочу, вот и купила), зашла к ним, он же опять с женой сошелся, дети у них есть, родители уехали, жена его и позвала опять, а как с родителями жила – не нужен был. Сейчас он на скорой помощи работает, зарабатывает, машину купил, а жену я у него не люблю, она даже ко мне не обращается никак. Я захожу, а он спит, она меня встретила и ушла снова на кухню посуду мыть. Ну, я и говорю: потом зайду. Он один глаз открыл, сказал: «А, это ты, бабушка. Что, уже пошла? Заходи еще», а я: нет, уж, я не могу так высоко подниматься, не пойду больше. Не хочу я и с внуками их сидеть, не хочу. Раньше я и не нужна была, а теперь и они мне не нужны. (На глазах слезы, дрожь, обида в голосе). Сейчас меня на лето в гости приглашают в Екатеринбург. Там мать живет внука, она его в роддоме оставила и 31 год не видела, сейчас объявилась «сын, сынок», вот сейчас меня в гости зовет: «баба Дуня, рыбы два мешка засушили, приезжай». Открытку вот прислали с музыкой, поздравили (радуется, довольна, глаза светятся). Не знаю, поеду ли, хочу в Воронеж съездить, нет там у меня никого, все уже умерли. Не знаю, подружки мои живы ли, хочу попрощаться, схожу на могилки, да поеду обратно. Я сама из Воронежа, нас у мамы 15 человек было, я 13-я. Все выросли, умерли большими. 15-я, Катя, самая маленькая, в 3 года умерла. Сестры в Уфе жили, Воронеже, брат в Липецке, сейчас не знаю, живы ли, с сестрой виделись в Днепропетровске, с другими не виделись. Папа на мельнице работал, его на войну не взяли. Воевал брат Степан, за день до победы ранили, умер он в прошлом году. А мама дожила до 93-х лет, папа до 100 лет, так и жили в деревне, никуда не выезжали, все свое. Папа относился с радостью к детям, любил нас, мы такие хулиганки были, мама меня «дьявол» называла. Я-то все сады соседней обберу, терень крали (виноград кислый), сосед однажды похвалялся: «ко мне никто в огород не залезет». Мы и залезли, и повыдергали всю морковь, и тут же на грядку сложили (смеется). Войну там же были, нарыли окопов да и подполах прятались. Бомбили нас каждый день, столько народу поубивало. Покалечило. И после войны мальчишки находили мины и взрывались и животы вспарывало, и головы отрывало, а остальное – в воздух. Однажды в войну я руку нашла, а тело нет, так и не нашли. А однажды пошла за водой, мама говорит: «Дуся, не ходи, бомбить обещали», а я на небо посмотрела и пошла, а он как налетел, я у родника за камни в трещину спряталась, а ведра как решетом! Пока все не истрелял – не улетел. Вот так вот жили. А после войны нас всех девчонок в Ленинград на работу повезли, на стройке работала. Познакомилась с парнем, оказалось, что земляки, он был в деревне по соседству в войну, мы через 2 дня и поженились. Я боялась, совсем его не знала, боялись сообщить своим. Он на родину собрался ехать в Алма-Ату, а я говорю: едь один. А из Дагестана письмо приходит, сестра зовет, что муж и жена вместе должны быть. С его семьей в миру жили, как одна семья. Мои родители – папа ругал, что замуж вышла, потом приезжал в гости, муж говорил: «не ругайте дочь. Я знал, что вы не разрешите», мать боялась, чтобы я замуж на чужую сторону не вышла. Родители мужа русские, их раскулачили, они не пошли в колхоз, к ним пришли, вбили колышек у двери и сказали, что тут ваша земля кончается, пришлось переехать в Алма-Ату. У мужа 4 брата было. Через год у нас дочь родилась, через 7 лет – сын. Не хотела я детей, аборт постоянно делала, но муж за мной следил постоянно, караулил, однажды чуть не посадили. Я на них кричу: мылась в ванной, поскользнулась и выкидыш. По 15 рублей отдавала. Много у нас умирало от абортов. Я не хотела детей, плачу, говорю: погулять хочу, пожить, а муж – рожай! Родила девочку, как муж радовался! А сына тоже не хотела, уже легла в больницу, а мне «без мужа не сделаем», а он пришел, кричит «убийцы, что делаете», так и не сделали. Я на крыльце реву сижу. Когда сына родила – прыгал до неба, говорил: «тебе дочь, мне – сын». Когда беременная ходила – кушать не могла, а после родов интересно так, сама не знаю, что это было. Как сына принесут кормить, я сознание теряю. С дочкой не было так, и в другие моменты не было, ходила, не падала. Сидела с ним первый месяц после родов, а потом – ясли. Грудью кормила, прикармливала. Муж берег меня, чтобы не ходила после родов на базар, а то я

родила, с больницы вышла и за мясом ушла на обед. Он кричал: «ты что, с ума сошла». Я пыталась все успеть. Помню, варю обед, тут же стираю рядом и дочь в кроватке лежит. Ну, я ее за ногу свою и привязала, качаю и что-то завертелась и забыла, что привязана, побежало у меня с плиты и за обедом, дочь-то из кровати и упала. Ой, ужас! (смеется). Муж любил детей очень. Я 37 лет на стройке работала, мне нравилось красоту в домах наводить, а еще в пионерлагерь ездили, там ремонт делали к приезду детишек.

Дочь мою зарезали, только замуж вышла летом и 8 марта я к ним приехала. Был праздник, выпили все, она пошла с другим танцевать, а муж ее ножом в живот. Все мы там были: и мать его, и брат стояли, не заметили, когда он дома нож в рукав засунул. Дочь по любви замуж вышла, она поехала, и они там встретились и поженились. Пил он и ревновал сильно, по пьянке совсем ревность дикая. 18 лет ему дали. Вышел, уж, наверное, не знаю, что он делает сейчас.

Сына тоже убили. Шел домой с работы. Девушка у него беременная осталась, родила и сына в роддоме оставила, ну, я сходила, забрала, воспитали мы его, а она и носа не показывала. Через 31 год только объявилась: сыночек, сыночек. Семья у нее есть, меня к себе в гости зовут.

А потом муж умер прямо у меня на руках, у него рак горла был, ничего уже нельзя было сделать. Вот жила так, ко мне бригадир наш сватался, да я отказала. Мне его жена рассказывала, что он в еде привередный, каждый день ему новое готовь, походил он за мной, походил, а потом женился, меня еще спрашивал: жениться или нет. А потом война началась, тали всех русских выгонять. Внук-то ушел в Тюмень служить и женился, в Сургут приехал, я его спросила к нему ехать, он сказал: приезжай. Пока ехала, поезд на mine подорвался, слышали, наверное, по телевизору показывали. 9 вагонов с рельс сошли. И мой тоже. Кругом кровь, мертвые, ужас. Меня мужчина вытащил, я кричала, думала, что это моя кровь, а она чужая. С тех пор голова болит. Приехала к внуку, неделю пожила, и мне сказали: «Ты нам не нужна». Вот тут живу. Внук раз в год придет и ладно